

БЕЛОВ В. И.

(от Коммунистической партии Советского Союза)

Я бы хотел начать выступление с того, что я не понимаю и не принимаю вчерашних двух или трех грубейших выпадов против только что избранного президента. Даже американцы, уж на что шумный народ — и те не требуют импичмента на второй день после избрания президента. Они уважают своего президента.

И вообще я задумываюсь: народные ли мы депутаты? Если действительно народные, то в какой степени? Я понимаю благородство депутата Казанника. Запомнился мне и пафос двух ленинградских депутатов, предложивших снять свои кандидатуры в пользу другой республики. Но я бы на месте ленинградских избирателей не стал голосовать за таких депутатов, которые с такой легкостью отказываются от своих прав. Мы обязаны исполнять волю своих избирателей. Даже депутатское время становится сейчас народным достоянием, и поэтому нам необходимо осознать иерархию ценностей.

В политической борьбе существует много самых разнообразных приемов. Один из них очень простой и надежный — это способ подмены. Можно, например, целыми днями обсуждать процедурную тему или какой-нибудь второстепенный, а то и просто ненужный закон. Нас очень легко спрово-

цировать на затяжную, изнурительную дискуссию по какому-нибудь совершенно случайному поводу, и тогда мы потратим впустую свою энергию.

В тысячах писем от читателей, телеграммах избирателей четко и ясно выражены указы этих избирателей. Они диктуют мне иерархию моих депутатских ценностей. На мой взгляд, необходимы срочные доработки и уточнения Основного Закона. Особенно важно здесь, во-первых, осуществить дальнейшее совершенствование избирательной системы; во-вторых, утвердить расширение прав местных Советов за счет децентрализации власти; в-третьих, и это самое главное, на мой взгляд, в нашей Конституции должно быть особо оговорено то, что наряду с колхозно-совхозной собственностью на землю должна наконец появиться и существовать частная, с правом передачи по наследству. Я убежден, это можно и нужно решить уже сейчас, на нынешнем Съезде.

Закон, допускающий наряду с колхозной частную, хуторскую, фермерскую собственность на землю, необходим всем народам, населяющим наше великое государство. Принятие такого закона явилось бы доказательством того, что мы всерьез думаем о будущем. Дело не только в том, что надоело кланчить хлеб у других государств. Дело в том, что новый закон о землепользовании в значительной мере сгладил бы множество экономических и особенно национальных противоречий. Он же способствовал бы и экологическому оздоровлению, а также языково-культурному возрождению всех народов нашего многонационального государства.

Я предлагаю называть продовольственную комиссию комиссией по землепользованию. Разумеется, я вовсе не сторонник тех горячих голов, которые предлагают вообще ликвидировать колхозно-

совхозную собственность на землю. То, что многие наши колхозы ограблены и разорены государством, еще не основание для их немедленной ликвидации. Наоборот, нужно прекратить этот грабеж и ликвидировать не сами колхозы, а ведомство Мураховского.

Землею и водой должны распоряжаться не ведомства, а народ в лице его местных Советов с помощью общесоюзных законов. Минводхоз СССР, израсходовавший за последние двадцать лет 150 млрд. народных денег и разрушивший миллионы гектаров лучших земель, поставил сельское хозяйство на грань катастрофы. Это он вместе с гидростроителями и химиками сгубил великую реку, на берегах которой веками жили десятки разных народов! Я имею в виду Волгу.

Курс на разрушение экономики с помощью ведомственных решений продолжается. Недавно Мураховский направил в Политбюро записку с предложением довести к 2005 году площадь орошаемых земель до 40 млн. гектаров. На эти разрушительные цели Минводхоз опять требует от нас 230 млрд. рублей. Не надо давать! На эти деньги можно построить 500 тыс. километров дорог, 10 млн. благоустроенных сельских домов, сотни тысяч школ, больниц, магазинов. С помощью этих миллиардов можно закрепить кадры на селе и оперативно погасить продовольственный кризис. Но мы почему-то не хотим признавать своих ошибок.

Минводхоз, который давным-давно опростоволосился, в 1988 году получил тысячи экскаваторов и бульдозеров. В то же время несколько сот единиц этой техники, запланированной для программы "Дороги Нечерноземья", так и не были поставлены Минавтодору РСФСР. Вообще не мешало бы поговорить о политическом, экономическом и финан-

совом равенстве советских союзных республик. Неравное политическое положение РСФСР в союзе наших республик становится, по оценкам экспертов, источником русофобии. Поскольку в РСФСР отсутствуют такие важные органы, как ЦК, многие государственные комитеты, Академия наук, то и предполагается, что их функции якобы выполняются общесоюзными органами. Не потому ли все общесоюзные органы воспринимаются как русские органы? Их ошибки и просчеты, все пороки нашей системы, в которой живут все наши народы, воспринимаются как ошибки русских людей. Неравенство республик сказывается и в формировании общесоюзного бюджета, в политике заготовительных цен, дотаций и распределяемых фондов. Многолетнее неравенство подтверждается демографической ситуацией. Она, эта ситуация, неблагоприятна не только в РСФСР, на Украине и в Белоруссии, но и в Эстонии, Латвии и Литве. Однако экономическое неравноправие особенно характерно для Сибири и так называемого Нечерноземья. Большинство депутатов нашего Съезда просто не знает удручающих статистических данных по этому делу. Во избежание эмоционального всплеска я не буду зачитывать цифры. Скажу только одно: до революции русские и украинцы имели самый высокий прирост населения. Теперь и те, и другие оказались перед угрозой депопуляции. В стране продолжается голосование ногами. И я не завидую правительствам трех прибалтийских республик, где прирост населения происходит за счет приезжих, а не за счет увеличения рождаемости коренного населения. Нормально ли это? Я глубоко верю в то, что депутаты Закавказья, среднеазиатских республик и прибалтийских, а также депутаты автономных российских республик правильно поймут эту часть

моего выступления. Но я совсем не уверен в том, что так называемое "демократическое меньшинство", вернее, пресса, не приклеит мне очередной ярлык. Однажды "Московские новости" на шести языках уже назвали меня "человеконенавистником". Конечно, брань на восточном восточном не виснет. Если уж и некоторые члены Политбюро, да и сам Михаил Сергеевич Горбачев, научились терпеть бранную клевету, то нам, простым смертным, грех жаловаться. Но меня все же очень беспокоит тот факт, что средства массовой информации, особенно телевидение, находятся в одних руках и зачастую отражают интересы не всех людей, а интересы определенных, причем столичных групп. Тут плюрализм пока что даже не ночевал. Судя по выступлениям, московская группа во многом опирается на науку. Действительно, ни в одной стране нет такого количества академиков, как у нас. В Москве академики сплошь: космические и всякие. Но почему в моей деревне крестьянин косит сено тем же способом, что в XII веке? А каков результат новейшей экономической науки? Результат, по-моему, пока один. Это Рижский рынок в Москве. За четыре года перестройки столичные и прочие экономисты ничего не придумали, кроме городских кооперативов, которые надо было начинать не с города, а с деревни. А как уважать такую науку, которая подарила нам Чернобыль? Я совсем не против науки как таковой, но нельзя же думать только о своих академических интересах. Большинство интеллигенции находится и живет в городах. В моем родном колхозе уже лет пятнадцать в школе не преподают иностранный язык — нет преподавателя. А сможет ли деревенский выпускник поступить в университет или в институт, если в школе даже не преподавали обязательный предмет? Всего около восьми процентов

от общего числа студентов — дети крестьян. А мы не должны забывать, что миром правят грамотные...

Здесь говорилось об опасности хулиганства и экстремизма для нашей юной демократии. А кто виноват, простите? Разве не сами мы, разве не телевидение, не эстрада, не кино пропагандируют культ жестокости и насилия?

Централизация культурной политики, отдача ее на откуп одним и тем же довольно развязным людям не приводит к добру. Вот я зачитаю выдержку из телеграммы: "Просим передать Съезду — предотвратите опошление культуры. Коммерческое кино, эстрада, порнография, авангард, алкоголь, наркотики разрушают надежду на возрождение". Кстати, об алкогольных наркотиках. Невыполнение закона 1985 года вызвало в народе разочарование в действиях Политбюро. Это был неплохой закон. Был закон, да сплыл. Я еще одну телеграмму, вернее, выдержку, зачитаю — с Урала. Женщина пишет: "Я сама от пьяницы мужа, из-за его пьянки развелась. Одна воспитала сына, держу корову, двух телок, овец. Всю войну ребенком выстояла на фабрике, с пяти лет нянька. Сейчас из последних сил держу хозяйство. Сдаю молоко государству, жирность — 4,1. У нас в день выборов начальство послало автобус с урной, в автобусе всем давали выпивку — только голосуй. А народ и так споенный весь. Два мужика в деревне остались, и те лыка не вяжут". Теперь я обращаюсь к членам Политбюро. Вы, вероятно, как все мы, ходите во время перерыва в буфет. Там продают прекрасную ряженку, но если и вот эта женщина запьет, я не знаю, что останется в кремлевском буфете. Пора бы нам понять простую истину, что с пьяным бюджетом невозможно трезвая экономика. У тех, кто жалуется и

сейчас на жестокий бюджетный дефицит, надо спросить: а почему же он получился? Не из-за того ли, что в стране 18 миллионов человек — управленческий аппарат? Во что обходится содержание такого аппарата? А война в Афганистане почему? А Куба, а Никарагуа, Эфиопия? А космос почему? А сколько стоят наши грандиозные фестивали, олимпиады и международные форумы? А минводхозовские каналы сколько стоят? Немудрено быть бюджетному дефициту при таких министрах, как Васильев и Мураховский. Истратили миллиарды, а толку нет и в ближайшее время не предвидится.

Я вынужден процитировать отрывки еще из одного письма, адресованного мне и Валентину Григорьевичу Распутину: "Обращаемся к вам с просьбой выступить с законодательной инициативой об аннулировании Верховным Советом всех сделок о сдаче в аренду участков территории Советского Союза иностранным и смешанным фирмам. О запрещении подобных сделок впредь, а также об аннулировании всех прочих концессий и аренд. Сейчас наступило какое-то торгашеское осатанение. Некоторые готовы с потрохами самого себя продать, да еще при этом и плюнуть на свою Родину. Мало того, что пошла торговля живым товаром (спортсменами, нумерованными на конкурсах красавицами). Мало того, что внутренние доброхоты готовы за доллары выгрести подчистую все богатства страны. Мало того, что Советский Союз превращается в свалку радиоактивных отходов и вредоносных производств, так теперь пошло и разбазаривание территорий своей собственной страны".

Я продолжаю цитировать: "Что это — крайняя степень политического слабоумия, крайняя степень безответственности, скрытая ненависть к своей стране или циничная продажность? Натрениро-

вавшись на взятках в рублях, потянуло на доллары? Но у нас нет Родины про запас. Здесь нашим детям, внукам и правнукам жить. Это их земля. С какой стати горисполком или облисполком, с какой стати вот эти люди командуют всенародным достоинством? Подобные вопросы должны решать только Верховный Совет или Съезд народных депутатов. Позорные сделки должны быть аннулированы. Позорные сделки по превращению нашей страны в свалку радиоактивных отходов тоже должны быть преданы гласности и отменены".

Трудно не согласиться с этими авторами, но я бы добавил сюда требование опубликовать и обсудить условия всех международных договоров, опубликовать подробности, почему эти условия принимаются и подписываются узким кругом лиц. Я предлагаю Съезду и президиуму Съезда поставить на голосование Съезда вопрос о немедленной подготовке и проведении референдума по атомной энергетике.

Уважаемые депутаты! С трибуны Съезда несколько раз прозвучали гордые, даже ликующие слова о власти. Дескать, отныне и навсегда власть у народных депутатов. Я не разделяю такого депутатского оптимизма. Не торопитесь спешить, как говорили в Одессе! У нас пока нет власти, она принадлежит иным, иногда даже не известным нам людям. Она в руках, в тех руках, в чьих руках телевизионные камеры и редакции газет. У тех, кто сидит ближе к трибуне и кто уже научился пользоваться ксероксами. Даже здесь, на съезде, власть принадлежит именно таким людям. А есть люди, мечтающие вообще о всяком безвластии, о хаосе мечтают. Не забывайте, пожалуйста, об этом. Надо жить и работать со всевозрастающей ответственностью.

Спасибо за то, что терпеливо выслушали.